

МАЭ (Кунсткамера) РАН благодарит О.О. Петри и В.В. Сонкину за фотоматериалы, предоставленные для архива МАЭ.

Библиография

Ге Г.Г. Мой первый антрепренер: (Памяти Горского-Ченчи) // Театр и искусство. 1910. № 40.

Горский-Ченчи // Обозрение театров. Ежедневная газета с программами и либретто петербургских театров. 1910. 28 сент.

Жизнь и творчество русского актера Павла Орленева, описанные им самим. Л.; М., 1961.

Здравоохранение и заболеваемость в Российской империи [электронный ресурс]: <http://protown.ru/information/hidden/6628.html>.

С.А. Столыпина, А.А. Чижова

ВКЛАД А.Л. МЛОКОСЕВИЧ В ФОРМИРОВАНИЕ КАВКАЗСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ РЭМ И ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА (ЭКСПЕДИЦИИ 1909–1914 гг.)

О собирательнице коллекций А.Л. Млокосевич известно очень немного. Анна Людвиговна — дочь известного натуралиста Людвига Францевича Млокосевича, жившая вместе с отцом в Лагодехи (Кахетия, Грузия). В 1908–1911 гг. по приглашению хранителя отделения Кавказа и Средней Азии этнографического отдела Русского музея императора Александра III (ныне Российский этнографический музей) А.А. Миллера она стала корреспондентом Музея и совершала ежегодные «экскурсии» по Дагестану (в основном среди народов аваро-андо-дидойской группы) с целью сбора этнографических коллекций. Тогда же она выполняла сходные поручения Кавказского музея в Тифлисе (ныне Музей Грузии), где хранятся этнографические и археологические предметы из ее сборов.

Выполняя поручения, А.Л. Млокосевич во время своих «экскурсий» приобрела для этнографического отдела Русского музея 11 коллекций, насчитывающих в общей сложности 246 экспонатов. Из них по материальной культуре аварцев — семь коллек-

ций (213 предметов), капучинцев (бежтинцев) — одна коллекция (20 предметов), багулалов — одна коллекция (6 предметов). Коллекции не формировались разрозненными предметами, а являли собой полные комплексы. Например, коллекции 1408, 1652 целиком отображают женские и мужские костюмы аварцев. Коллекция 1886 представляет собой комплекс предметов быта, в частности изделия из дерева, а также уникальные женские костюмы, включая ювелирные украшения.

К сожалению, структура систематизации и оформления коллекций была такова, что музейные регистраторы разобщали комплексы вещей, не фиксируя в документах важные подробности из отчетов Анны Людвиговны, в частности, уникальность некоторых экземпляров.

Сохранились архивные материалы, в которых остались краткие описания и местные названия вещей. Немногочисленные отчеты об «экскурсиях» дают интересные сведения о населении исследуемых районов, обычаях, традициях и взаимоотношениях соседних селений [Переписка: л. 1–47]. Хорошо зная культуру, нравы и обычаи местного населения, А.Л. Млокосевич давала советы руководству музея. Так, она не рекомендовала собирателю господину Хану, шииту, отправляться в аварские районы, которые населяют мусульмане-сунниты, и предлагала обследовать другие районы, где для данного господина было бы безопаснее.

В одном из последних писем к руководству музея Млокосевич обращалась с просьбой о выдаче ей ружья для обеспечения безопасности экспедиции. Прежде ее снабжал оружием Кавказский музей в Тифлисе, но он отказал в одолжении по причине ее работы на этнографический отдел Русского музея. Непонятно, была ли выполнена просьба Млокосевич, но распоряжение об этом поступало. Сохранился также альбом с ее акварельными зарисовками [Соболева 1977: 77].

Оценивая вклад А.Л. Млокосевич — первой женщины-собиравателя кавказской этнографии — в формирование коллекций по аваро-андо-цезским народам Дагестана, следует отметить, что до 1908 г., когда она приступила к работе, в музее было сформировано лишь несколько небольших коллекций по народам Дагестана. Это

коллекция А.С. Пиралова — 4 предмета и коллекция К.А. Иностранцева — 123 предмета. Однако коллекция А.Л. Млокосевич количественно уступает коллекции А.К. Сержпутовского, работавшего в Дагестане одновременно с ней (в его собрании девять коллекций из 1112 предметов по восьми народам).

В 1913–1914 г. А.Л. Млокосевич сотрудничала с Императорской Археологической комиссией, собирая в Дагестане предметы археологии, впоследствии переданные в Эрмитаж. «В 1913 г., получив зоологическую командировку от Академии наук, тратила свободное время на дагестанскую археологию, давно меня интересовавшую» [Млокосевич 1914: 1]. В 1914 г. по результатам сборов 1913 г. она получила от ИАК открытый лист и средства на проведение разведок и раскопок в Дагестанской области. Отчет о работах 1914 г. отсутствует. Существует лишь перечень вещей (около 300 предметов) из сборов 1914 г., опубликованный в Отчетах Археологической комиссии [Отчет 1918: 160]. В настоящее время в Эрмитаже хранится 350 предметов из собрания А.Л. Млокосевич: 329 предметов — в отделе Востока, 21 предмет — в отделе археологии Восточной Европы и Сибири.

Вещи из коллекции А.Л. Млокосевич в Эрмитаже (в основном, бронзовые) происходят из 18 аулов Центрального и Юго-Западного Дагестана. Несмотря на отсутствие данных о видах произведенных ею работ, следует полагать, что большая часть предметов коллекции — покупки у местного населения. Из сохранившихся заметок А.Л. Млокосевич 1913 г. можно получить представление о целях и задачах ее сборов: например, определение области распространения «бронз животного стиля» [Млокосевич 1913: 1].

Внимание собирателя привлекали и бронзовые антропоморфные фигурки — они составили почти треть коллекции (104 предмета). Это небольшие (от 3 до 10 см) изображения стоящих обнаженных мужских (и двух женских) фигурок с руками, сложенными на поясе (в виде буквы Ф), поднятыми к голове («адоранты») или с приставленными к ушам большими пальцами рук. Они происходят из селений Асахо (78 фигурок) и Инхо (24 фигурки) (современные селения Асах Цунтинского р-на и, возможно, Инхоквари Цумадинского р-на). Две женские фигурки — из

селений Инхо (фигурка обнаженной женщины, высота 10,2 см, с руками, поднятыми в позе адорации; руки и шея украшены браслетами, волосы заплетены в длинную косу) [Zakharov 1933: 83] и Бежта (необычная фигурка в виде половины профильного изображения беременной женщины). Такие фигурки обычно происходят из культовых мест. Собранные в ауле Асахо предметы, очевидно, относятся к самому известному культовому месту округи, расположенному вблизи селения, на горе Кидилашан (Кидилишани, дидойск. «кукольная гора»).

Существует указание А.А. Спицина, что указанные фигурки из коллекции Млокосевич происходят с горы, на которой расположены остатки некоего сооружения, и были найдены на ее склоне после дождя [Zakharov 1933: 84]. Эти фигурки в настоящее время датируются приблизительно III–VII веками н.э. [Брилева 2008: 12]. Сама Млокосевич, со слов горцев, считала их происходящими из разграбленных пещерных могил, в которых хоронились лица духовного звания, судя по молитвенным позам фигурок [Млокосевич 1913: 1–2].

К «бронзам животного стиля», интересовавшим А.Л. Млокосевич, относились зооморфные фигурки и «бронзовые бляхи с изображением животных» (так называемые бежтинские пряжки). Все зооморфные фигурки коллекции Млокосевич (в виде двух оленьих голов, подвесок в виде оленьих рогов, бычьей головы, фигурки оленя, жеребенка, птиц) происходят из аула Шаитли и, возможно, связаны с культовым местом, расположенным в 12–13 км от селения, где были найдены подобные фигурки (аналогии имеются и с горы Кидилишавни) [Мегрелидзе 1951: 283].

Из селения Цибаро (Цебори) происходит небольшой ковшик с ручкой в виде реалистично выполненной оленьей головы. Бежтинских пряжек в коллекции Млокосевич — одиннадцать: семь целых и четыре фрагментированных. Шесть пряжек собрания происходят из селения Бежта, две — из Тлядала, по одной — из Инхо, Кидеро и селения Генух.

Открытие и раскопки в 1956–1959 гг. Бежтинского могильника, расположенного между сел. Бежта и Тлядал (из него происходит наибольшее количество пряжек этого типа) подтвердили наблю-

дения А.Л. Млокосевиц относительно области распространения этой группы предметов [Атаев 1963: 123–133; Млокосевиц 1913: 1]. Много аналогий материалам этого эталонного для горного Дагестана памятника VIII–X веков имеется в рассматриваемой коллекции. Это бронзовые ажурные и умбоновидные бляхи, части украшения головного убора и костюма (треугольные подвески, бляшки, колокольчики), головные булавки, бусы, круглые неорнаментированные зеркала, массивные фибулы и др.

Часть предметов относится к более раннему периоду (серия бронзовых кинжалов, втульчатых наконечников копий из аула Турчи I тыс. до н.э., албано-сарматское зеркало с боковой ручкой, фибула с прорезной спинкой, височные подвески с 14-гранником (V–VII века), амулеты с изображением креста (V–VI века) [Чижова 2013]). Часть — к более позднему времени вплоть до XIX в. (фрагмент хорасанской чаши с арабской надписью XI в.; витые браслеты со змеиными головками XI–XIII веков, ручки котлов кубачинского типа XIV–XV веков, лампа XIX в.). Таким образом, вещи из археологического собрания А.Л. Млокосевиц укладываются в хронологические рамки I тыс. до н.э. — XIX в. н.э.

Достоинствами археологического собрания А.Л. Млокосевиц являются его информативность (наличие информации о месте находки или приобретения предметов) и цельность (общность региона происхождения, категорий предметов). Наряду с собранием А.К. Сержпутовского, эта коллекция является важным источником по археологии Юго-Западного и Центрального Дагестана.

Библиография

Атаев Д.М. Нагорный Дагестан в раннем средневековье (по материалам археологических раскопок Аварии). Махачкала, 1963.

Брилёва О.А. Древняя бронзовая антропоморфная пластика Кавказа: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2008.

Мегрелидзе И.В. Археологические находки в Дидо // Советская археология. 1951. № 16.

Млокосевиц А.Л. О выдаче А.Л. Млокосевиц открытого листа на раскопки в Дагестанской области // Дело Имп. Археол. комиссии. Архив Ин-та истории материальной культуры РАН, ф. 1 № 296/1914 г.

Отчет Археологической комиссии за 1913–1915 гг. Пг., 1918.

Переписка и отчеты А.Л. Млокосевич о собирании этнографических материалов в Дагестане. Описи материалов // Архив Российского этнографического музея, ф. 1, оп. 2, д. 418. 47 л.

Соболева Н.П. История собирания дагестанских коллекций в Государственном музее этнографии народов СССР // Хозяйство, материальная культура и быт народов Дагестана в XIX–XX вв. Махачкала, 1977.

Чиждова А.А. Бронзовые подвески с крестом из Дагестана // Византия в контексте мировой культуры. Тр. Государственного Эрмитажа. СПб., 2013.

Zakharov A.A. Material for the archaeology of the Caucasus. Anthropomorphic bronze statuettes (Materjaly do archeologii Kaukazu. Antropomorficzne statuetki bronzowe) // Swiatowit. T. XV. Warszawa, 1933.